

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

DOI: 10.17805/zpu.2019.1.22

Региональный социум и этнический (национальный) характер

Г. Ю. КАНАРШ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

Рецензия на издание: Ламажаа Ч. К. Национальный характер тувинцев. — М. ; СПб : Нестор-История, 2018. — 240 с. ISBN 978-5-4469-1406-7

В статье рассматриваются наиболее важные, с точки зрения автора, идеи книги социального философа, специалиста по региональной модернизации Ч. К. Ламажаа, посвященной национальному характеру тувинцев. Как подчеркивается в рецензии, исследования национального характера в целом находятся сегодня в основном тренде развития социальных наук, который состоит в приоритетном внимании к культурным факторам развития. В то же время, несмотря на явное доминирование культур-центризма, подобных исследований все еще не так много. И в этом отношении работа о национальном характере тувинцев вносит важный вклад в данную научную область.

Ключевые слова: национальный характер; тувинцы; культурные факторы развития; культур-центризм; модернизация

Характерной особенностью современного изучения процессов социального развития стало особое внимание к культурным факторам. Получила широкую известность коллективная монография зарубежных авторов «Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу» под редакцией видных американских ученых С. Хантингтона и Л. Харрисона, вышедшая на русском языке в 2002 г. (Культура имеет значение ... , 2002; см. также: Харрисон, 2014). Важные работы, посвященные культурным факторам в процессах развития, были написаны и российскими учеными (см., например: Федотова, 2016). С чем связано такое внимание к культуре как фактору модернизации? Прежде всего с пониманием того, что современные общества незападного ареала не могут развиваться по западному образцу, для них характерны определенные особенности (институциональные, культурные), которые чертят собственную траекторию развития. Наиболее показательным в этом отношении является феномен восточноазиатской модернизации, который продемонстрировал (начиная с 1960-х годов) возможности эффективного развития на иной — западной основе. В этом ряду стран, проходящих или пока только ищущих собственный путь национального хозяйственного, политического развития, находится и Россия.

Думается, что изучение культуры как фактора модернизации весьма близко подходит к изучению другой темы — национального характера народов. Несмотря на то что современные культур-центристы (вслед за М. Вебером (Вебер, 2002) практически не оперируют термином «национальный характер», однако многое из того, что пишется о ценностях, способствующих или, наоборот, препятствующих модернизации, так или иначе укладывается в это понятие (см., например, сравнение характеристик Ганы и Южной Кореи у Хантингтона: Хантингтон, 2002). Во всяком случае, нам представляется бесспорным, что именно особенности национального характера восточно-азиатских социумов стали важнейшей предпосылкой их успешной модернизации. Кроме того, несомненно, изучение особенностей национальных характеров становится важным в условиях глобализации, создающей условия для более тесного общения народов и культур.

В то же время, несмотря на очевидную значимость темы, работ, прямо посвященных анализу национального характера в различных его аспектах, все еще не так много. Из книг, существующих на эту тему на русском языке, отметим прежде всего работы историка, заслуженного профессора МГУ А. В. Павловской (Павловская, 2007, 2009ab), а также исследования российских социологов, которые, однако, в большей мере основываются на методиках западных авторов (Тихонова, Латова, 2010). Так или иначе, тема национального характера затрагивается в исследованиях историков, политологов, экономистов (Супоницкая, 2010; Пивоваров, 2006; Глебова, 2006; Балабанова, Латов, Латова, 2003). В этом отношении выход в свет новой книги социального философа, специалиста по региональной модернизации Чимизы Кудер-ооловны Ламажаа «Национальный характер тувинцев» представляется весьма важным для дальнейшей разработки темы (Ламажаа, 2018). Отметим, что, возможно, одной из причин, приведших автора к написанию данной книги, стало его участие в совместном проекте ряда российских ученых (включая региональных исследователей) «Электронная база данных: “Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур”» (<http://national-mentalities.ru/>), для которого Ч. К. Ламажаа был специально подготовлен ряд текстов, посвященных национальному характеру кочевников Центральной Азии (тема, которой посвящена одна из глав книги).

На первый взгляд книга, посвященная национальному характеру тувинцев — небольшого тюркоязычного этноса, компактно населяющего Республику Тува, может показаться интересной для достаточно узкого круга специалистов, прежде всего — тувиноведов, специалистов по кочевым культурам Центральной Азии, а также исследователей региональной модернизации. Однако при прочтении книги все больше укрепляешься во мнении, что работа значима для самого широкого круга исследователей, так или иначе занимающихся национальными характерами и шире — культурными факторами развития. Одна из причин этого — серьезное внимание автора к вопросам теоретико-методологического плана, а также тем общим принципам анализа национального характера, на которых строится книга.

Итак, какие темы освещаются в предлагаемой книге? Это, прежде всего, важное теоретико-методологическое «Введение», большой раздел, посвященный анализу источников о национальном характере тувинцев, главы, в которых освещаются отношения тувинцев с другими народами (родственными и неродственными), а также весьма значимые главы о политической и хозяйственной культуре Тувы в связи с процессами модернизации. Интересным представляется и раздел, в котором приведены интервью

автора книги с экспертами, дающий дополнительный материал об этнических особенностях тувинцев. Такой многогранный охват тем и сюжетов, на наш взгляд, позволяет дать достаточно объемную картину национального характера этноса, которому посвящена книга.

Если попытаться дать оценку отдельным темам, которые получают освещение в книге, то прежде всего необходимо сказать о подходе автора к пониманию самого феномена национального характера. Во «Введении» Ч. К. Ламажаа ссылается на мнение одного из выдающихся советских и российских исследователей — И. С. Кона, который предлагает понимать национальный характер одновременно как миф и как объективную реальность — в том смысле, что миф тоже имеет некие основания в реальной жизни. Подчеркивая эту противоречивость в понимании национального характера среди исследователей, автор книги в то же время высказывает вполне определенную позицию — позицию ученого, который твердо убежден в существовании национальных (этнических) характеров, причем не только как мифа, но как вполне *объективной реальности* — черт, реально присущих определенным народам. Трудно не согласиться с Ч. К. Ламажаа, когда она пишет о том, что есть некие трудноуловимые черты, которые, однако, фиксировались историками и путешественниками еще с древности, — и именно эти черты и составляют «дух» того или иного народа, отличают его от представителей иной национальности. При этом сам термин «национальный» в книге трактуется как синоним понятия «этнический», что, как верно отметила профессор А. В. Костина в своей рецензии на книгу Ч. К. Ламажаа (Костина, 2018: Электронный ресурс), приближает позицию исследователя к примордиалистскому подходу, характерному в большей мере для советской этнологической школы. В то же время нельзя не отметить и взвешенность позиции исследователя, поскольку она — вслед за известным отечественным этносоциологом Л. И. Дробижевой (Ламажаа, 2018: 15) — пытается «уравновесить» различные подходы к пониманию и исследованию этничности — примордиалистский, инструменталистский и конструктивистский, подробно объясняя во «Введении» к работе, как, каким образом в жизни конкретного этноса могут сосуществовать элементы разных трактовок этнического. Важны в работе и описания различных способов и форм анализа национального характера (национальный характер «изнутри» и «извне», чувственный и рациональный способ постижения национального характера и др.). Таким образом, во «Введении» четко определена позиция исследователя и представлен необходимый инструментарий, который будет затем использоваться в главах, посвященных конкретным аспектам национального характера тувинцев.

Весьма впечатляющей в книге является часть, посвященная анализу источников — от фольклорных до работ современных авторов-тувиноведов. Как показывает Ч. К. Ламажаа, уже в них явственно проступают некоторые черты национального характера тувинцев — прежде всего в существующей с глубокой древности мифологической картине мира. Фольклор показывает и то, насколько важными для центральноазиатского кочевника были понятия рода, а также родной земли — природы в широком смысле — все то, от чего зависело его благосостояние. Иными словами, национальный характер тувинца с древности «впитывает» в себя прежде всего то, что так или иначе способствовало его более успешной адаптации к суровым природно-географическим условиям. Важными представляются описания национального характера в исследованиях путешественников, посещавших Урянхайский край (дореволюционное название Тувы), — русских и иностранных. Интересно, что в книге приводят-

ся взаимоисключающие трактовки черт национального характера, которые видели путешественники — одни отмечали меланхолический темперамент коренных жителей края, другие, наоборот, говорили о тувинцах как о жизнерадостных и энергичных людях (что скорее соответствует сангвиническому темпераменту). Такое противоречивое толкование, впрочем, неудивительно — поскольку путешественники могли наблюдать тувинцев в разное время и в разных условиях, что и позволяло судить о них по-разному. Автор книги не обходит и негативные оценки характера тувинцев того времени (например, воровство), однако справедливо полагает эти черты следствием определенных социальных обстоятельств (например, особенности взаимоотношений тувинцев с иностранными колонизаторами), а вовсе не чертами собственно национального характера. В книге приводятся результаты исследований тувинского этноса, его социокультурных характеристик в советское время — в целом подчеркивается важность советского этапа (несмотря на его идеологизированность) для изучения этнической истории народа.

Центральной в книге является глава, посвященная непосредственно анализу национального характера этноса, его, так сказать, социокультурному «ядру». В ней тувинский характер определяется как «резко континентальный», исходя прежде всего из природно-климатических, а также некоторых социокультурных условий. В природно-климатическом плане речь идет о сильной разнице температур летом и зимой в Туве, а также наличии в республике различных природно-географических зон (горы, тайга, полупустыни, степи). В плане же социокультурном говорится, во-первых, о сопричастности и взаимопереплетении в культуре Тувы различных религий (шаманизма и буддизма), а во-вторых, о взаимодействии различных пластов социокультурного опыта (от древних времен тюркского каганата до пребывания в составе Маньчжурской империи, небольшого опыта самостоятельной государственности и затем — вхождения Тувы в состав СССР). Таким образом, по мнению Ч. К. Ламажаа, в характере тувинцев одновременно сосуществуют резко противоположные начала, что делает его в чем-то похожим на русский характер, как он описан Н. А. Бердяевым (антиномии русской души), однако, в отличие от последнего, тувинский характеризуется скорее не антиномичностью, а тугим сплетением различных противоположных черт. Думаем, что это — интересная характеристика, однако она скорее философская, предельно обобщающая, нежели естественно-научная — основанная на типах темпераментов и типах природных характеров людей (см.: Бурно, 2008; Волков, 2013). В то же время, как говорит сама автор книги, ее трактовка национального характера тувинцев (которую она определяет как принадлежащую к культур-центрированным подходам к национальному характеру — в противоположность личностно-центрированным) открывает возможность широкого исследования для других специалистов, в частности психологов. И действительно, в книге мы можем найти не только философские или культурологические характеристики, но и естественно-научные, например такие, как повышенная агрессивность тувинцев в некоторых ситуациях (особенно на фоне алкогольного опьянения), а также преобладание в тувинском этносе художественного типа личности с более развитым правополушарным мышлением. Последнее, несомненно, является общим для монголоидов (см., например: Спешнев, 2011).

Дополнительные возможности для анализа тувинского национального характера дает сравнение тувинцев с другими народами — родственными им и неродственными. Одна из глав книги посвящена народам Центральной Азии — казахам, алтайцам, мон-

голам, бурятам, калмыкам. Общее, что сближает все эти этносы, — некоторые черты характера, проистекающие из природных особенностей мест проживания и рода занятий (скотоводство). К этим чертам относятся прежде всего приверженность родоплеменной организации (в разных формах), а также почитание малой родины, природы, как являющейся источником разнообразных благ. Подчеркиваются такие особенности, как бытовая неприспособленность, неспешность, созерцательность, склонность к мирным, компромиссным формам решения конфликтов, большая внимательность и любознательность (особенно у монгольских народов). В то же время существуют и значительные различия, которые выявляются при сопоставительном анализе различных этнических характеров представителей центральноазиатских культур. В целом же многие характеристики психофизической организации народов Центральной Азии, приводимые Ч. К. Ламажаа, соответствуют описаниям антропологов, которые рассматривали особенности отдельных рас еще в начале прошлого века (см., например: Сикорский, 1904). Весьма важным является в книге анализ взаимоотношений тувинцев с русскими, которые с некоторых пор (с конца XIX в.) стали для тувинцев народом, на который следовало ориентироваться. Интересны в книге и сюжеты, посвященные взаимоотношениям тувинской и современной западной культур. Представителей последней привлекают в Туве прежде всего ее этнокультурная самобытность и уникальные природно-географические ландшафты.

Как мы уже отметили выше, исследование национального характера Ч. К. Ламажаа отличается объемом — в этом его значительное отличие от многих описаний национальных характеров, которые имеются в литературе. В книге о тувинском характере мы встречаем и данные из этнографических источников, включая описания путешественников, и собственно авторскую концепцию национального характера тувинцев, но не только. Книга представляет нам важные размышления о путях политической и хозяйственной модернизации Тувы на современном этапе. В главе о политической культуре тувинцев дан анализ основных принципов тувинской политики. Таких принципов или аспектов автор насчитывает три: первый — жесткие отношения господства — подчинения, характерные для традиционных социумов; второй — равноправие родов и кланов; третий — их соперничество в политической жизни. Все три аспекта оказываются тесно связанными между собой, создавая особую динамику политической жизни тувинского социума. В целом, как показывает Ч. К. Ламажаа, в постсоветский период для политической жизни Тувы была характерна архаизация, связанная с распадом отношений и институтов, свойственных в целом советскому обществу (частью которого была и Тува) (см. также: Ламажаа, 2014), однако в политической жизни Тувы постсоветского периода оказалась значимой и роль, как говорит автор книги, традиционно-инновационных институтов, таких, например, как Великий хурал (парламент Тувы). Именно он стал в Туве, во-первых, институтом, который обеспечивал в определенной мере циркуляцию элит, а во-вторых, представлял собой противовес авторитарной президентской власти. В целом можно сказать, что политическая жизнь Тувы, с ее господством клановых отношений, в значительной мере напоминает происходящее на всем постсоветском пространстве, включая и территорию остальной России. Для России в целом в постсоветский период также характерно господство политических и социально-экономических кланов, что отмечается многими исследователями.

Особое место в книге, как отмечает и сама Ч. К. Ламажаа, занимает глава о хозяйственной модернизации Тувы. Думаем, что эта глава своим содержанием может быть

интересна не только тувиноведам и специалистам по региональной модернизации, но и вообще широкому кругу исследователей, занимающихся проблемами модернизирующихся обществ, поскольку в ней представлен анализ основных ценностей, которые могли бы, по мнению автора книги, способствовать успешной модернизации Тувы. Какие основные идеи здесь высказаны? Прежде всего, это идея о значимости культуры в общественных преобразованиях — то, о чем мы сказали в самом начале нашей рецензии. Чимиза Кудер-ооловна трезво оценивает ситуацию, говоря о том, что властью востребованы прежде всего те идеи и подходы, которые легко операционализируемы, чего нельзя сказать о подходах, отводящих центральное место культурным факторам. И тем не менее успешная модернизация социума, и регионального социума в частности, невозможна без учета этого фактора. И можно вполне согласиться с автором книги в том, что, говоря о культурных изменениях, мы должны прежде всего адресовать этот рецепт представителям элиты общества, поскольку именно она зачастую находится в авангарде общественных преобразований. Помимо этой общей, но чрезвычайно важной констатации (о роли культуры и ответственности элит), в книге речь идет о более конкретных параметрах национальной (этнической) культуры, которые, по мысли ее автора, могли бы способствовать успешной модернизации Тувы. Так, автор, методологически опираясь на работы американского исследователя Л. Харрисона и других ученых, говорит о следующих параметрах: во-первых, роль доверия в обществе; во-вторых, наличие достижительных ориентаций; в-третьих, роль труда; в-четвертых, персональная модернизация. По мнению Ч. К. Ламажаа, все эти качества имеются в наличии в тувинской культуре, однако имеют определенную национальную (этническую) специфику. Так, доверие существует прежде всего в семьях; достижительные ориентации связаны с обладанием богатством и другими благами, необходимыми для выживания; труд ценится весьма высоко, но трудовая активность связана с определенными ограничениями этического характера (справедливость по отношению к соотечественникам и выполнение религиозных предписаний); персональная модернизация осуществляется скорее на уровне коллективов, а не индивидуального человеческого «я». Некоторые из этих параметров, как показывает исследователь, близки другим азиатским культурам, в частности китайской (например, роль коллектива в социуме). И тем не менее, несмотря на то что Тува считается одним из наиболее сложных, депрессивных регионов внутри России, ее культура, как считает Ч. К. Ламажаа, является достаточно гибкой для того, чтобы стать основой модернизации.

Дополнительные, порой весьма интересные, материалы о тувинском характере, тувинской политике и т. д. можно найти в приложении к книге (интервью с экспертами из Тувы и других российских регионов).

Таким образом, книга «Национальный характер тувинцев», написанная Ч. К. Ламажаа, с нашей точки зрения, представляет собой важный вклад в разработку темы национального характера и серьезно дополняет уже существующие исследования. Это касается как теоретико-методологических наработок, которые представлены в книге, так и ее основного содержания — анализа различных аспектов тувинского национального характера. Книга, безусловно, будет интересна и полезна всем, кого интересуют культурные факторы развития современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Балабанова, Е. С., Латов, Ю. В., Латова, Н. В. (2003) Особенности российской экономической ментальности // Экономические субъекты постсоветской России (институциональный

анализ) : в 3 ч. / под ред. Р. И. Нуреева. 2-е изд., испр. и доп. М. : МОНФ. Ч. 1. Домохозяйства современной России. 319 с. С. 58–83.

Бурно, М. Е. (2008) О характерах людей (психотерапевтическая книга). 3-е изд., испр. и доп. М. : Академический проект ; Фонд «Мир». 639 с.

Вебер, М. (2002) Протестантская этика и дух капитализма : пер. с нем. Ивано-Франковск : Ист-Вью. 350 с.

Волков, П. В. (2013) Психологический лечебник: Разнообразие человеческих миров. Руководство по профилактике душевных расстройств. М. : Этерна. 639 с.

Глебова, И. И. (2006) Как Россия справилась с демократией : заметки о русской политической культуре, власти, обществе. М. : РОССПЭН. 142, [1] с.

Костина, А. В. (2018) Национальный характер тувинцев: история и современность [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. №4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/819> (дата обращения: 10.01.2019). DOI: 10.25178/nit.2018.4.16

Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу (2002) / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М. : Московская школа политических исследований. 320 с.

Ламажаа, Ч. К. (2014) Архаизация общества. Тувинский феномен. М. : URSS. 272 с.

Ламажаа, Ч. К. (2018) Национальный характер тувинцев. М. ; СПб. : Нестор-История. 240 с.

Павловская, А. В. (2007) Особенности национального характера... итальянцев, ...англичан, ...немцев, ...норвежцев и финнов, ...американцев, ...исландцев. М. : Факультет иностранных языков МГУ. 172 с.

Павловская, А. В. (2009a) Русский мир: характер, быт и нравы : в 2 т. М. : Слово/Slovo. Т. 1. 592 с.

Павловская, А. В. (2009b) Русский мир: характер, быт и нравы : в 2 т. М. : Слово/Slovo. Т. 2. 544 с.

Пивоваров, Ю. С. (2006) Русская политика в ее историческом и культурном отношении. М. : РОССПЭН. 170 с.

Сикорский, И. А. (1904) Всеобщая психология с физиогномикой. Киев : Типография С. В. Кульженко. 575 с.

Спешнев, Н. А. (2011) Китайцы: особенности национальной психологии. СПб. : КАРО. 336 с.

Супоницкая, И. М. (2010) Равенство и свобода. Россия и США: сравнение систем. М. : РОССПЭН. 299 с.

Тихонова, Н. Е., Латова Н. В. (2010) Модернизация и характеристики российской национальной ментальности // Готово ли российское общество к модернизации? / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М. : Весь мир. 344 с. С. 273–297.

Федотова, В. Г. (2016) Модернизация и культура. М. : Прогресс-Традиция. 336 с.

Хантингтон, С. (2002) Предисловие. Культуры — это серьезно // Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М. : Московская школа политических исследований. 320 с. С. 9–14.

Харрисон, Л. (2014) Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма / пер. с англ. Ю. Кузнецова. М. : Мысль. 286 с.

Дата поступления: 12.01.2019 г.

REGIONAL SOCIETY AND ETHNIC (NATIONAL) CHARACTER

G. YU. KANARSH

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

Review of the publication: Lamazhaa C. K. National Character of the Tuvans. — М. ; SPb : Nestor-History, 2018. — 240 p. ISBN 978-5-4469-1406-7

The article discusses the most important, from the author's point of view, ideas from the book by a social philosopher and expert on regional modernization Ch. K., Lamazhaa devoted to the national

character of the Tuvans. As it is emphasized in the review, studies into national character in general are now in the main trend of development of social sciences, which gives top-priority consideration to cultural factors of development. At the same time, despite the apparent dominance of culture-centrism, such studies are still not so numerous. In this respect, the article on the national character of Tuvans makes an important contribution to this scientific field.

Keywords: national character; Tuvans; cultural factors of development; culture-centrism; modernization

REFERENCES

- Balabanova, E. S., Latov, Iu. V., Latova, N. V. (2003) Osobennosti rossiiskoi ekonomicheskoi mental'nosti. In: *Ekonomicheskie sub'ekty postsovetskoi Rossii (institutsional'nyi analiz)* / R. I. Nureev (ed.). 2nd edition revised and enlarged. In III vols. Vol. 1. Domokhoziaistva sovremennoi Rossii. Moscow, Moscow Social Scientific Foundation. 319 p. Pp. 58–83. (In Russ.)
- Burno, M. E. (2008) *O kharakterakh liudei (psikhoterapevticheskaiia kniga)*. 3d edition revised and enlarged. Moscow, Akademicheskii Proekt; Fond «Mir». 639 p. (In Russ.)
- Veber, M. (2002) *Protestantskaia etika i dukh kapitalizma* / transl. from German. Ivano-Frankovsk: Ist-V'iu. 350 p. (In Russ.)
- Volkov, P. V. (2013) *Psikhologicheskii lechebnik: Raznoobrazie chelovecheskikh mirov. Rukovodstvo po profilaktike dushevnykh rasstroistv*. Moscow, Eterna. 639 p. (In Russ.)
- Glebova, I. I. (2006) *Kak Rossiia spravilas' s demokratiei: Zametki o russkoi politicheskoi kul'ture, vlasti, obschestve*. Moscow, Russian Political Encyclopedia. 142, [1] p. (In Russ.)
- Kostina, A. V. (2018) Natsional'nyi kharakter tuvintsev: istoriia i sovremennost' [Online] In: *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 4, pp. 288–297. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/819> (access date: 10.02.19). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.16> (In Russ.)
- Kul'tura imeet znachenie: kakim obrazom tsennosti sposobstvuiut obschestvennomu progressu* (2002). L. Harrison and S. Huntington (ed.). Moscow, Moscow School of Political Studies. 320 p. (In Russ.)
- Lamazhaa, Ch. K. (2014) *Arkhaizatsiia obschestva: Tuvinskii fenomen*. Moscow, URSS. 272 p.
- Lamazhaa, Ch. K. (2018) *Natsional'nyi kharakter tuvintsev*. Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-Istoriia. 240 p. (In Russ.)
- Pavlovskaiia, A. V. (2007) *Osobennosti natsional'nogo kharaktera... ital'iantsev, ...anglichan, ...nemtsev, ...norvezhtsev i finnov, ...amerikantsev, ...islandtsev*. Moscow: Department of Foreign Languages of Moscow State Univ. 172 p. (In Russ.)
- Pavlovskaiia, A. V. (2009a) *Russkii mir: kharakter, byt i nravy*. In 2 Vol. Moscow, Slovo/Slovo. Vol. 1. 592 p. (In Russ.)
- Pavlovskaiia, A. V. (2009b) *Russkii mir: kharakter, byt i nravy*. In 2 Vol. Moscow, Slovo/Slovo. Vol. 2. 544 p. (In Russ.)
- Pivovarov, Iu. S. (2006) *Russkaia politika v ee istoricheskom i kul'turnom otnosheniakh*. Moscow, Russian Political Encyclopedia. 170 p. (In Russ.)
- Sikorskii, I. A. (1904) *Vseobschchaia psikhologiiia s fiziognomikoi*. Kiev, Publ. House of S. V. Kul'zhenko. 575 p. (In Russ.)
- Speshnev, N. A. (2011) *Kitaitsy: osobennosti natsional'noi psikhologii*. Saint-Petersburg, KARO. 336 p. (In Russ.)
- Suponitskaia, I. M. (2010) *Ravenstvo i svoboda. Rossiia i SShA: sravnenie sistem*. Moscow, Russian Political Encyclopedia. 299 p. (In Russ.)
- Tikhonova, N. E., Latova, N. V. (2010) Modernizatsiia i kharakteristiki rossiiskoi natsional'noi mental'nosti. In: *Gotovo li rossiiskoe obschestvo k modernizatsii?* / M. K. Gorshkov, R. Krumm, N. E. Tikhonova (ed.). Moscow, Ves' mir. 344 p. Pp. 273–297. (In Russ.)
- Fedotova, V. G. (2016) *Modernizatsiia i kul'tura*. Moscow, Progress-Traditsiia. 336 p.
- Huntington, S. (2002) Predislovie. Kul'tury — eto ser'ezno. In: *Kul'tura imeet znachenie: kakim obrazom tsennosti sposobstvuiut obschestvennomu progressu* / L. Harrison and S. Huntington (ed.). Moscow, Moscow School of Political Studies. 320 p. Pp. 9–14. (In Russ.)

Harrison, Lawrence (2014) *Evrei, konfutsianty i protestanty: kul'turnyi kapital i konets mul'tikul'turalizma* / transl. from English by Iu. Kuznetsov. Moscow, Mysl'. 286 p.

Дата поступления: 12.01.2019.

Канарш Григорий Юрьевич — кандидат политических наук, старший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: grigkanarsh@yandex.ru

Kanarsh Grigory Yurievich, Candidate of Political Science, Senior Research Fellow, Sector of Social Philosophy, RAS Institute of Philosophy. Postal address: 12, Bldg. 1, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: + 7 (495) 697-98-93. E-mail: grigkanarsh@yandex.ru